

«Ассоциативный словарь медиасобытий начала XXI века»: концепция лексикографического издания нового типа*

Яна А. Дударева^{a, @, ID1}; Надежда Н. Шпильная^{b, ID2}; Татьяна В. Москвитина^c

^a Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

^b Алтайский государственный педагогический университет, Россия, г. Барнаул

^c независимый исследователь, Россия, г. Москва

@ dudareva-yana@yandex.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-4326-3305>

ID2 <https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>

Поступила в редакцию 09.09.2020. Принята к печати 16.11.2020.

Аннотация: Представлена концепция нового для лингвистики словаря – «Ассоциативного словаря медиасобытий начала XXI века». Названный проект продолжает традиции обыденной лексикографии, для которой характерна включенность в особое проблемное поле, описывающееся антиномиями объективного и субъективного в языке, индивидуального и коллективного, описательного и предписательного подходов к представлению лексических единиц в словарях. Предлагаемый словарь представляет срез обыденного медийного сознания и потому по своей направленности относится именно к описательным лексикографическим проектам. Создание словаря основывается на ассоциативном эксперименте, проводимом с рядовыми носителями русского и французского языков. В отличие от традиционных ассоциативных словарей, словник которых, как правило, представлен самой частотной лексикой языка, предлагаемый нами проект лексикографического издания представляет концептные значения различных медиасобытий, существующих в коллективном обыденном сознании. Концепция представляемого проекта позволяет говорить о его отнесенности к целому ряду направлений современной лингвистики: медиалингвистике, описательной лексикографии, интерпретационной лингвистике. В настоящей публикации описана технология создания нового словаря, обосновывается его актуальность и новизна, предлагается образец словарной статьи (на примере русского языка) по значимому для современного мира событию – «Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19». При построении описываемой словарной статьи соблюдается принятый коллективом подход, заключающийся в демонстрации двух ассоциативных гнезд по каждому медиасобытию, включенному в словник. Первое ассоциативное гнездо составляется на основе реакций участников ассоциативного эксперимента, для которых стимул (медиасобытие) является знакомым, второе ассоциативное гнездо демонстрирует реакции тех участников эксперимента, для которых называемое медиасобытие является неизвестным. Поскольку распространение коронавирусной инфекции имеет мировой масштаб и, как показали результаты проведенного эксперимента, такие ключевые лексемы, как ковид, COVID, коронавирус, в настоящее время потеряли свою агнонимичность для носителей русского языка, названное медиасобытие имеет нулевое агнонимичное ассоциативное гнездо. В публикации также представлен лингвистический комментарий названной словарной статьи с учетом всех полученных реакций в ходе проведения ассоциативного эксперимента. Как показал опыт работы над словарем, представляемый лексикографический проект интересен для специалистов в области массмедийного дискурса, политической лингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Ключевые слова: медиалингвистика, медийный дискурс, ассоциативный эксперимент, обыденная лексикография, обыденное сознание

Для цитирования: Дударева Я. А., Шпильная Н. Н., Москвитина Т. В. «Ассоциативный словарь медиасобытий начала XXI века»: концепция лексикографического издания нового типа // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4. С. 1069–1078. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1069-1078>

Введение

Исследование повседневной, или обыденной, коммуникации является актуальным направлением современной лингвистики, этнографии, философии, социологии и иных гуманитарных наук. Изучение речевой повседневности

осуществляется этнографами, описывающими культуру и речевые особенности обыденной коммуникации (Н. Рис), культурологами, антропологами (М. Губогло), а также исследователями других областей научного знания. Собственно лингвистическое изучение повседневной

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00375 «Обыденный медийный дискурс: лингвокультурологический и лексикографический аспекты».

коммуникации началось с исследования фонетических, лексических и грамматических особенностей устной разговорной речи (О. А. Лаптева, М. В. Китайгородская, Н. Розанова, О. Б. Сиротинина и др.), письменной разговорной речи (Н. Д. Голев [1], М. А. Кронгауз [2], Н. Б. Лебедева и др. [3] и др.), жанрового разнообразия устной и письменной разговорной речи (А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Нехлюдов, Н. Б. Лебедева и др.), лингвопрагматических и дискурсивных особенностей устного и письменного повседневного (неофициального) общения (А. Н. Байкулова, В. М. Глушак, И. В. Тубалова и др.), в последнем случае изучаются студенческий дискурс (Т. П. Сухотерина, М. С. Небольсина [4] и др.), обыденный медицинский дискурс (Н. Д. Голев, Н. Н. Шпильная [5]), обыденный педагогический дискурс (Н. Н. Шпильная [6]), обыденный политический дискурс (Н. Д. Голев, Л. Г. Ким [7], Е. В. Кишина [8], И. В. Савельева [9], Н. Н. Шпильная [10] и др.).

В ряду указанных дискурсов повседневности особое место занимает обыденный медийный дискурс, в рамках изучения которого и создается описываемый в настоящей статье словарь. В современной лингвистике обыденный медийный дискурс не изучается так активно, как собственно медийный дискурс, или дискурс массмедиа, исследующийся в многочисленных работах на материале разных языков (Т. Г. Добросклонская [11; 12], О. Н. Кондратьева и др. [13]) и в различных аспектах: коммуникативном, лингвостилистическом, когнитивном и пр. На данный момент обыденный медийный дискурс изучается только в аспекте актуализации медийных политических событий в речевой деятельности рядовых носителей языка, зафиксированной в интернет-комментариях к новостным (медийным) статьям.

Имеются работы, выполненные в лингвокультурологическом аспекте, предполагающем анализ интернет-комментариев в аспекте актуализации в них «национальных особенностей мировосприятия» [14, с. 21]. Изучаются «коммуникативные цели интернет-комментариев на английском языке к статьям политической тематики» [15, с. 16], жанровые особенности французского комментария в Интернете [16]. Однако данный языковой материал не рассматривается в аспекте феномена обыденного медийного дискурса, не проводились исследования, предполагающие комплексное сопоставительное исследование обыденного медийного дискурса в русской и французской лингвокультурах за счет описания универсальных и этноспецифических особенностей интерпретации медийных событий в обыденном дискурсе.

В работах, посвященных интерпретативному аспекту исследования медиадискурса, представлено, как средства массовой информации выступают как интерпретаторы действительности, а каждое отдельное новостное сообщение представляет собой «смысловую версию события (СВС) – вариант интерпретационно-когнитивной модели события, представляющий собой вариативность ассоциативных, когнитивных, эмоционально-оценочных интерпретаций, образующих непрерывное пространство,

репрезентированный в медиатексте» [17, с. 177]. Таким образом, с точки зрения интерпретационной лингвистики разрабатываемый «Ассоциативный словарь медийных событий начала XXI века» представляет собой объемную, многомерную структуру, состоящую из интерпретаций носителями русского и французского языков смысловых версий событий.

«Ассоциативный словарь медиасобытий начала XXI века»: актуальность и новизна

«Ассоциативный словарь медиасобытий начала XXI века» относится к лексикографическим проектам нового типа – проектам по созданию описательных словарей, самая существенная особенность которых, по Н. Д. Голеву, состоит в том, что, в них «предписательная (нормативная) составляющая редуцирована до минимума» [18, с. 169]. Описательный словарь подобен постмодернистскому тексту, который «читается и пишется таким образом, что автор на всех его уровнях устраняется» [19, с. 387]. Лингвист-лексикограф в словарях описательного типа является скриптором, фиксирующим в словарных статьях те реакции, которые имеются у носителей языка на выбранные им слова-стимулы.

Работа лексикографа над традиционными предписательными словарями очень точно описана Р. М. Фрумкиной: лексикограф «рассматривает свое языковое сознание, т. е. совершает акт интроспекции» и потом «производит совершенно принципиальный для дальнейших обобщений акт интроспекции: наделает других носителей языка "языковым сознанием", не слишком отличающимся от своего» [20, с. 65]. Именно в рассмотрении и представлении в словаре не своего профессионального языкового сознания, а языкового сознания рядовых носителей языка состоит актуальность разработки описываемого словаря.

Новизна рассматриваемого в данной статье словаря обусловлена самим выбором ключевых слов, составляющих его словник, – медиасобытий. Как правило, при создании ассоциативных словарей вообще, а тем более ассоциативных словарей на материале разных языков, исследователи включают в состав словника частотную, культурно значимую лексику. Так, М. Дебрэнн, описывая крайне интересный, масштабный проект по созданию «Французского ассоциативного словаря 2.0» отмечает, что «список стимулов, состоящий только из существительных, прилагательных и глаголов, составлен с использованием новейшего словаря частотности французского языка» [21, с. 150].

Аналогичный исследовательский подход представлен и в «Славянском ассоциативном словаре» [22], созданном на материале русского, белорусского, болгарского и украинского языков, в нем мы видим частотную лексику, к примеру, *брат, вода, добро* и т. п. Интересно отметить, что в качестве реакций на подобные ключевые слова имеются ассоциации, составляющие со стимулом событийные пропозиции. К примеру, *война – Великая Отечественная; встреча – на Эльбе* и т. п. Но при этом обратный словарь, к сожалению,

не позволяет получить более развернутой и значимой информации, в нем представлены те же самые реакции: Великая Отечественная – война; на Эльбе – встреча.

Поскольку в истории каждой страны имеются значимые события, то весьма актуально и лингвокультурологически значимо представить их ассоциативные поля, в которых фиксируется обыденное понимание рядовых носителей языка.

В описываемом проекте «Ассоциативного словаря медиасобытий начала XXI века» единицей описания является медиасобытие. Медиасобытие – это «факт в процессе его превращения в событийную ситуацию» [23, с. 109], событие, транслируемое в СМИ. Медиасобытие рассматривается нами как единица медийной картины мира, формируемой телевидением, новостными агентствами, радио и пр. В словаре фиксируется концептное значение медиасобытия, но в отличие от словарей концептов единицей описания является именно медиасобытие, а не концепт.

Как отмечалось выше и как это следует из самого названия, «Ассоциативный словарь медиасобытий начала XXI века» по своему типу близок ассоциативным словарям, но отличается от них задачей. Наша задача состоит не в реконструкции ассоциативно-вербальной сети, а в описании концептного значения, формируемого ассоциативными реакциями носителей языка. Ассоциативное поле медиасобытия – это концепт медиасобытия, а ассоциации являются вербальным выражением концептного значения медиасобытия, существующего в коллективном языковом сознании. Предлагаемый словарь дает срез обыденного медийного сознания, формируемого коммуникативными фрагментами. В этом плане он близок к уже созданным словарям, фиксирующим представления обыденного языкового сознания, к примеру, «Словарю обыденных толкований русских слов. Лексика природы» [24], «Нейминговому словарю русского языка» [25], «Словарю обыденных толкований политических терминов» [26], проектам по созданию «Словаря политических терминов в СМИ» [27], «Неймингового словаря китайского языка» [28], а также словарям других типов и иной направленности. Активно в последнее время создаются словари, фиксирующие особенности медиасферы, однако отсутствуют словари, в которых был бы представлен интерпретационный (ассоциативный) потенциал медиасобытий, значимых для определенной лингвокультуры.

Все перечисленные издания, создаваемые коллективом научной школы «Социально-когнитивное функционирование русского языка», которая возглавляется профессором Н. Д. Голевым, объединяет технология сбора материала, основанная на проведении массовых экспериментов с рядовыми носителями языка. Стоит обратить внимание, что некоторые события, включенные в словарь «Ассоциативного словаря медиасобытий начала XXI века» соотносятся со словами-стимулами, выбранными при описании наивной политической картины мира в «Словаре обыденных толкований политических терминов» [26]. К примеру, к таким словам относится *Конституция*,

терроризм, *президент*, что позволяет представить вписанность подобных лексических единиц в многомерную ассоциативно-вербальную сеть носителей языка.

Новизна предлагаемого словаря определяется также его лингвокультурологической направленностью. Специфика словаря заключается в том, что в нем будут представлены медиасобытия, значимые для двух лингвокультур – русской и французской. Создание подобного словаря – разноречивого «Ассоциативного словаря медиасобытий начала XXI века» – позволяет сохранить фрагмент народной национальной культуры.

Итак, срез обыденного медийного сознания – важный фрагмент речевой повседневности, в том числе медиоповседневности, а потому создание обсуждаемого словаря позволяет реконструировать фрагмент обыденной медиакарты мира представителей русской и французской лингвокультур, описать событийный мир медиоповседневности, что может быть значимо не только для лингвистов, но и для этнографов, социологов, философов, культурологов и специалистов других наук.

Методика подготовки «Ассоциативного словаря медиасобытий начала XXI века»

«Ассоциативный словарь медиасобытий начала XXI века» создается на основе результатов ассоциативного эксперимента с рядовыми носителями русского и французского языков. Ассоциативный эксперимент давно зарекомендовал себя как один из методов «исследования значения живого слова» [29, с. 24]. Наименование каждого события, к примеру, представляет собой живое слово, особое «знание, которое свернуто в слове, и которым пользуется человек в процессах познания и общения» [29, с. 25]. Как справедливо отмечает Н. И. Курганова, «значение живого слова опосредовано, с одной стороны, системой культурных значений, вырабатываемых социумом, а, с другой, – совокупностью когнитивно-дискурсивных процессов, в которых участвует слово благодаря смыслообразовательной активности индивидов» [29, с. 26]. Именно поэтому метод ассоциативного эксперимента как нельзя лучше подходит для вербального представления знаний носителей языка о значимых в мире медиасобытиях.

Участникам эксперимента предлагается заполнить анкету, состоящую из списка стимулов – наименований разнообразных медиасобытий. На каждый предложенный стимул необходимо дать два ответа. Во-первых, участник анкетирования отвечает, знает он об этом событии или нет, и, во-вторых, он записывает ассоциации, которые у него связаны с указанными медиасобытиями. Реакции-ответы не ограничиваются по количеству и по объему. На основе полученных ассоциаций формируется словарная статья. Для русской и французской лингвокультуры произведена выборка 50 значимых медиасобытий за последние 20 лет. На каждое медиасобытие фиксируются ответы от 100 испытуемых. Возраст участников эксперимента варьируется от 18 до 60 лет.

Словник «Ассоциативного словаря медиасобытий начала XXI века»

Словник формируется из ключевых медиасобытий за период 2000–2020 гг. Выборка событий основывается на их значимости, обсуждаемости как на мировом уровне, так и на уровне страны или отдельного региона. Многие медиасобытия, включенные в словник, представлены среди самых важных в рейтингах, подготовленных различными СМИ по итогам года или нескольких лет. К таким рейтингам относятся списки ключевых медиасобытий, составленные поисковыми сервисами, к примеру, Яндексом¹, компанией Медиалогия² на основе показателей заметности события.

По своему составу медиасобытия относятся к различным аспектам жизни:

- **политике и экономике:** внесение поправок в Конституцию; выступление Греты Тунберг в ООН; отравление Скрипалей; пенсионная реформа; брекзит; присоединение Крыма к Российской Федерации; введение санкций против России; появление Закона о материнском капитале; победа Владимира Зеленского на президентских выборах; открытие Крымского моста; победа Трампа на президентских выборах в США; евромайдан; разоблачения Эдварда Сноудена; акция *puussy riot*; победа В. В. Путина на президентских выборах в РФ и др.;
- **здоровью:** Пандемия коронавируса (COVID-19);
- **образованию и науке, новым технологиям:** переход на цифровое телевидение; в России появился первый робот-продавец; основана национальная российская платежная система «Мир»; создание инновационного центра «Сколково»; появление акции «Тотальный диктант»; появление бакалавриата и магистратуры в России; появление поисковой системы «Яндекс»; появление первого *iPhone* в России; появление социальной сети «Вконтакте»; появление Инстаграма в мире; открытие Денисовского человека; Перельман доказал гипотезу Пуанкаре и др.;
- **культуре:** пожар в соборе Парижской Богоматери; скандал вокруг фильма «Матильда»; победа Димы Билана на Евровидении; «Гарри Поттер»: выход романов и экранизации и др.;
- **спорту:** Чемпионат мира по футболу 2018; Победа Хабиба Нурмагомедова над Конором Макгрегором; победа Алины Загитовой на Олимпийских играх; XXII зимние Олимпийские игры в Сочи и др.;
- **погоде и природным явлениям:** лесные пожары в России; падение челябинского метеорита и др.;
- **праздникам:** самый многочисленный парад Дедов Морозов в России; в Кемерово поставили самую дорогую елку в России; учрежден День русского языка –

6 июня; проведение акции «Бессмертный полк»; учрежден День народного единства – 4 ноября и др.;

- **героическим событиям:** чудо на кукурузном поле – посадка А321 в Подмоскowie и др.;
- **трагическим событиям:** пожар в кемеровском ТЦ «Зимняя вишня»; гибель атомной подводной лодки «Курск»; террористический акт на Дубровке («Норд-Ост»); террористический акт в Беслане и др.

Образец анкеты для проведения ассоциативного эксперимента

Для проведения эксперимента с носителями русского языка подготовлено несколько вариантов анкеты, каждый из которых содержит 10 разных стимулов-медиасобытий. По каждому из стимулов задается два вопроса. Первый вопрос выявляет агнонимичность / неагнонимичность события для участника эксперимента. Второй вопрос позволяет получить реакции-ассоциации носителей русского языка на предложенные стимулы. Эксперимент проводится в письменной форме, участники эксперимента не ограничены в своих реакциях, время на ответы минимально. Варианты анкет составлены с учетом включения в одну анкету не более 10 событий. Названный количественный состав событий выбран коллективом составителей словаря с целью получения от информантов качественных реакций. Более длинный список медиасобытий требовал бы большего времени для заполнения, что могло бы снизить внимание отвечающих.

В проведении эксперимента участвовали информанты разного пола, обучающиеся в образовательных организациях или занимающиеся различной профессиональной деятельностью, возрастной ценз – от 18 лет и старше. Возрастная характеристика определяется тем, что согласно Конституции России, граждане, достигшие 18-летнего возраста, могут голосовать и даже быть избраны депутатами, а значит могут выражать свое отношение через ассоциативные реакции на слова-события общественно-политической направленности.

В анкете предложено 10 событий, к каждому из которых предлагается два вопроса: Знаете ли вы об этом событии? (да / нет); Какие ассоциации на это событие у Вас возникают?

Пример состава медиасобытий в анкете: Пандемия Коронавируса (COVID-19); Внесение поправок в Конституцию; Концерт Билли Айлиш в Москве; Чудо на кукурузном поле – посадка А321 в Подмоскowie; Пожар в соборе Парижской Богоматери; Выступление Греты Тунберг в ООН; Переход на цифровое телевидение; Победа на президентских выборах Владимира Зеленского; Самый многочисленный парад Дедов Морозов в России; В Кемерово поставили самую дорогую елку в России.

¹ Яндекс назвал важнейшие для россиян события и людей 2019 года // РБК. 18.12.2019. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/18/12/2019/5df9e2a09a7947f2c04fdb26 (дата обращения: 21.05.2020).

² ТОП-20 событий года – 2019 год // Медиалогия. 30.12.2019. Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/research/7101/> (дата обращения: 21.05.2020).

Пример словарной статьи в «Ассоциативном словаре медиасобытий начала XXI века»

Словарная статья строится следующим образом: заголовочное слово-стимул – наименование медиасобытия. За ним следует информация об известности / агнонимичности медиасобытия для респондентов. Эти сведения выражаются в проценте ответов испытуемых «да» и «нет» на вопрос с формулировкой «Знаете ли Вы о событии X?». Графически эти сведения указываются с помощью символики: галочка – «да, я знаю» и крестик – «нет, я не знаю». На наш взгляд, сведения об известности / агнонимичности события являются весьма показательными, поскольку свидетельствуют о его значимости с точки зрения носителей языка как рядовых граждан. Предварительное наблюдение над ассоциативными реакциями носителей языка показало, что ассоциативные реакции на медиасобытие, являющееся агнонимичным для респондента, отличаются от ассоциаций на медиасобытие, которое ему известно. Разница между ними заключается в том, что концептное значение агнонимичного медиасобытия чаще всего формируется эмоциональными коннотациями, являющимися нормативной оценкой общества того или иного события, тогда как концептное значение известного медиасобытия формируется из коммуникативных фрагментов, составляющих фрейм события в СМИ или повседневных дискурсивных практиках (в том случае, если носитель языка узнал о нем не из СМИ, а например от друзей или знакомых).

Далее, исходя из ответов на вопрос об известности события, в словарной статье представлено одно или два ассоциативных гнезда. Ассоциации в гнезде располагаются по мере убывания их частоты, которая указывается после реакции либо после группы одинаковых слов-реакций. Внутри группы слов с одинаковой частотой ассоциации располагаются в алфавитном порядке. В конце каждой словарной статьи указываются итоговые цифры, например: 234+21+6, где 234 – общее количество полученных реакций; 21 – количество разных реакций; 6 – количество отказов. Под отказами понимаются реакции «не знаю», «ничего не вызывает» и т. п.

Лингвистический комментарий словарной статьи и результатов ассоциативного эксперимента

Для иллюстрации возможностей использования описываемого словаря для проведения лингвистических исследований интерпретационного характера представим анализ материала из словарной статьи «Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19» с учетом всех реакций, полученных в ходе проведения эксперимента.

Необходимо отметить, что использование метода свободного ассоциативного эксперимента не ограничивает участников в подборе конкретного типа ассоциаций, в результате чего в ответах носителей русского языка помимо однословных реакций, составляющих со словом-стимулом пару, или, иными словами, текст-примитив, имеются и развернутые реакции-тексты.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19

✓ 100 %

Заражение 21; смерть 20; карантин 19; антисептик 17; гречка 17; Китай 13; паника 13; маска 12; новости 11; болезнь 9; запреты 9; страх (страх заболеть; страшно) 9; здоровье 8; закрытие границ 6; изоляция 6; волнение 4; истерия 4; смертность 4; туалетная бумага 4; Эбола 4; пандемия 3; рис 3; все будет хорошо 2; заболевание легких 2; земля бунтует 2; «Зомби апокалипсис» 2; испанка (каждые сто лет испанский грипп 1918) 2; неизвестность 2; опасность 2; расплата 2; сидим дома 2; чума (чума 21 века) 2; виртуальная паника; всемирная опасность; грипп; грустно; дезинфекция; затворничество дома; игры; Испания; Италия; минимальный контакт с людьми; мир; наука; негативные; неожиданность; неопределенность; непонятно; нет вакцины; обитель зла; опасение за себя и близких; перестраховка; пневмония; соблюдение профилактических мер; спланированная акция; сумасшествие; уныние; фейковые новости; фильмы; чистые руки; экономический кризис; 90-е, когда люди покупали все и в большом количестве 1.

234+21+6.

✗ 0 %

Так, на стимул «Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19» получены следующие развернутые тексты:

- *Хотя бы понизить количество населения среди пожилых людей.*
- *Вредоносная букашка, желающая захватить мир.*
- *По телевизору говорят, не выхожу на улицу.*
- *Очередной повод подняться СМИ и недалёким блогерам на этой теме.*
- *У меня нет ассоциаций, только литературные примеры, например, некоторые моменты напоминают «Пир во время чумы». Как описанное в поэме, так и то, что Пушкин написал это произведение на холерном карантине.*
- *Негативные. Полмиллиона зараженных, десятки тысяч погибших. Люди теряют адекватность восприятия жизни от страха заражения и смерти.*
- *Интересно, может ли Путин заболеть?*
- *Узнала 14.03. Всерьез не восприняла. Сначала очень раздражала эта паника. Сейчас приходит тревожность и страх.*
- *Мне очень страшно, у меня рак.*

Пары стимул – реакция, в которых реакцией является однословная ассоциация, мы можем рассмотреть как пропозицию, а развернутые ответы испытуемых позволяют увидеть полную, объемную информацию, представленную в пропозициях в свернутом виде. К примеру, одними из частотных ассоциаций являются такие, как *заражение, смерть, паника, страх, страшно*. В развернутых текстах между этими наименованиями эмоциональных состояний устанавливается связь, фиксирующая изменение отношения граждан к происходящему: паника сменяется серьезным отношением и реальным страхом заболеть. Чувство страха конкретизируется в развернутом тексте посредством указания на причины обеспокоенности, к которым относится

большое количество заболевших и погибших от вируса людей (*полмиллиона зараженных, десятки тысяч погибших*), опасность вируса для людей, имеющих серьезные заболевания (*у меня рак*).

Вирусный характер передачи заболевания между людьми приводит к тому, что главы государств, политики оказываются в зоне риска, поскольку их работа связана с многочисленными контактами. Так, в СМИ сообщалось о болезни принца Чарльза³, премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона⁴ и о заболевании коронавирусом людей, которые контактировали с президентом России, к примеру, главного врача Коммунарки Дениса Проценко⁵. События подобного типа вызывают обеспокоенность о здоровье президента России, в связи с чем в результатах эксперимента вполне закономерно видеть реакцию *интересно, может ли Путин заболеть?*

В ассоциативном поле рассматриваемого медиасобытия содержится реакция *фейковые новости*, которая соотносится с развернутой реакцией – *Очередной повод подняться СМИ и недалёким блогерам на этой теме*. Грамматической особенностью этой реакции является ее форма – словосочетание. При этом с точки зрения словообразования словосочетания подобного типа соотносятся с однословными существительными: зачетная книжка – зачетка; маршрутное такси – маршрутка. Аналогичный универбат имеется и в рассматриваемом случае: *фейковая новость* – *фейк*.

Как известно, пандемия действительно спровоцировала распространение огромного количества недостоверной информации, которая часто передавалась между рядовыми гражданами через мессенджеры, в связи с чем на электронных каналах связи Администрации регионов с населением появились разъяснения о правилах профилактики новой коронавирусной инфекции⁶, тексты конкретных сообщений с пометкой крупными красными буквами *ФЕЙК*⁷ и предупреждения доверять информации только из официальных источников.

Реакция *По телевизору говорят, не выхожу на улицу* является развернутым пояснением таких однословных ассоциаций, как *запрет, карантин, и словосочетания сидим дома*. Грамматическая конструкция *сидим дома* активно используется в социальных сетях в слитном написании как хештег (*#сидимдома*⁸) и как название многочисленных челленджей.

Развернутые реакции, как и однословные ассоциации, содержат отсылки к аналогичным событиям прошлых лет – эпидемии чумы, гриппа «испанки», вируса Эболы. Отсюда и появление прецедентной ассоциации – названия маленькой трагедии А. С. Пушкина «Пир во время чумы».

В развернутых текстах подробнее представлен взгляд на пандемию как на *спланированную акцию с целью понижения количества населения среди пожилых людей*.

Реакция *Вредоносная букашка, желающая захватить мир* является развернутой реакцией-толкованием лексической единицы *коронавирус* с точки зрения рядовых носителей русского языка. С лингвистической точки зрения лексема *коронавирус* – это яркий пример перехода слова из агнонимов в слово, вошедшее во всеобщее употребление. Значение названного слова зафиксировано исключительно в специализированных словарях, в которых даются толкования терминам микробиологии: *коронавирус* – это «семейство РНК-содержащих вирусов. Диаметр вирионов – 80–120 нм, нуклеокапсид спиральный, заключен в липопротеидную оболочку. Содержат одноцепочечную РНК. Размножаются в цитоплазме клеток птиц, млекопитающих (в том числе человека), поражают дыхательные, пищеварительные и другие системы организма. Распространяется без переносчиков»⁹. Обратим внимание, что толкование термина, представленного в словаре, является безоценочным, а толкование носителей языка сопровождается негативной уничижительной оценкой.

Заключение

На основе словарных статей «Ассоциативного словаря медиасобытий начала XXI века» исследователи смогут получить различную информацию об ассоциативно-интерпретационном поле определенного медиасобытия, сделать срез обыденного медийного сознания рядовых носителей языка. Рассмотренный в настоящей статье пример словарной статьи «Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19» четко показывает, что носители русского языка знакомы с данным событием и его освещением в средствах массовой информации. Также в ассоциативном поле медиасобытия фиксируются не только медийные ассоциации, т. е. некие лексические единицы, обозначающие реалии действительности, о которых сообщается в телевизионных, печатных, интернет-СМИ, но и личностно окрашенные

³ Алешина М. У принца Чарльза нашли коронавирус // Российская газета. 25.03.2020. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/25/u-princa-charlza-nashli-koronavirus.html> (дата обращения: 21.05.2020).

⁴ Ковалева Д. Борис Джонсон заразился коронавирусом // Российская газета. 27.03.2020. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/27/britanskij-premer-boris-dzhonson-zarazilsia-koronavirusom.html> (дата обращения: 21.05.2020).

⁵ Нордик В. Денис Проценко. Стена Коммунарки // Родина. 2020. № 8. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/01/denis-procenko-stena-kommunarki.html> (дата обращения: 21.05.2020).

⁶ Защити себя! // Официальный аккаунт С. Цивилева. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/B9t7j7-nQrQ/> (дата обращения: 21.05.2020).

⁷ Внимание! По домам ходят люди!!! // Официальный аккаунт С. Цивилева. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/B95z4EAngq4> (дата обращения: 21.05.2020).

⁸ Сидимдомавтомске // Официальный аккаунт администрации Томской области. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/B-vqY7Gng-Z/> (дата обращения: 21.05.2020).

⁹ Коронавирусы // Фирсов Н. Н. Микробиология: словарь терминов. М.: Дрофа, 2006. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_microbiology/540/коронавирусы (дата обращения: 21.05.2020).

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-1069-1078

ассоциации (*уныние, грустно* и пр.), которые дают возможность увидеть перцептивное поле медиасобытия.

На примере рассмотренной словарной статьи мы видим многообразный исследовательский потенциал создаваемого лексикографического издания, перспективы его

использования для лингвистов, изучающих обыденное языковое сознание и проводящих исследования в области политической лингвистики, массмедийной коммуникации и лингокультурологии.

Литература

1. Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5. С. 12–30.
2. Кронгауз М. А. Семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Academia, 2005. 350 с.
3. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. М.: КРАСАНД, 2011. 252 с.
4. Сухотерина Т. П., Небольсина М. С. Повседневная письменная студенческая коммуникация в дискурсивном аспекте // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5. С. 407–409.
5. Голев Н. Д., Шпильная Н. Н. Обыденная медицинская коммуникация (виды дискурсивных практик) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1. С. 128–137.
6. Шпильная Н. Н. Тематическая структура устного обыденного педагогического дискурса // Коммуникативные исследования. 2018. № 4. С. 45–58. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.45-58
7. Голев Н. Д., Ким А. Г. Обыденные политические интернет-комментарии как проявление вариативности интерпретации (оппозиции «эксплицитное – имплицитное», «проявленное – ожидаемое») // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе: мат-лы российской секции Междунар. конф. "Ain's misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse". (Екатеринбург – Цюрих, 19–22 октября 2013 г.) Екатеринбург: УрГПУ, 2014. С. 47–71.
8. Кишина Е. В. Лингвоконфликтологический аспект описания обыденной политической коммуникации // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 32–39.
9. Савельева И. В. Стратегии восприятия политических текстов авторами комментариев в интернет-среде // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2. С. 152–156.
10. Шпильная Н. Н. Стратегии и тактики коммуникативного поведения языковой личности в обыденной политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2017. № 5. С. 222–228.
11. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи. М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
12. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь. М.: Флинта; Наука, 2008. 263 с.
13. Кондратьева О. Н., Валько О. В., Герасимчук Д. М., Голев Н. Д., Дударева Я. А., Жегло А. В., Инешина С. В., Кузнецов Д. В., Макрушина Ю. А., Макасова Е. Е., Мельник Н. В., Новокинова А. В., Савельева И. В., Рабкина Н. В., Фролова Т. И. Кузбасс: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона. М.: Перо, 2020. 308 с.
14. Абдулина Л. Р., Агеева А. В. Фреймовая репрезентация национальных особенностей новостных комментариев как жанра интернет-дискурса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14. № 1. С. 21–26. DOI: 10.14529/ling170104
15. Каменова В. А. Интернет-комментарий к англоязычным статьям политической и культурной тематики. Коммуникативные цели // Политическая лингвистика. 2016. № 1. С. 15–19.
16. Кошель П. В. Французский интернет-комментарий как речевой жанр // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 10. С. 80–89.
17. Инешина С. В. Модели интерпретации события в дискурсе российской прессы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 176–182. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-176-182
18. Голев Н. Д. Описательное и предписательное лексикографирование // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово: КемГУ, 2010. Ч. 3. С. 169–171.
19. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 615 с.
20. Фрумкина Р. М. Психолингвистические методы изучения семантики // Психолингвистические проблемы семантики / отв. ред. А. А. Леонтьев, А. М. Шахнарович. М.: Наука, 1983. С. 46–85.
21. Дебрэнн М. Проект «Французский ассоциативный словарь 2.0» // Вопросы психолингвистики. 2018. № 35. С. 150–167. DOI: 10.30982/2077-5911-2018-35-1-150-166
22. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М.: МГЛУ, 2004. 800 с.

23. Витвинчук В. В. Конструирование медиасобытия: специфика социального хронотопа // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 2. С. 104–110.
24. Басалаева М. Ю., Воробьева М. Е., Голев Н. Д., Дударева Я. А., Замилова А. В., Ким Л. Г., Кишина Е. В., Кузнецова Т. Ю., Мельник Н. В. Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы. Т. 1. А–М: АБРИКОС – МУРАВЕЙ. Кемерово: КемГУ, 2012. 535 с.
25. Дударева Я. А., Замилова А. В., Сатучина Т. Ю. Нейминговый словарь русского языка (слова-бионимы как фирменные наименования). Кемерово: КемГУ, 2016. 304 с.
26. Словарь обыденных толкований политических терминов. Лексикографический опыт: 50 слов-стимулов / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово: КемГУ, 2019. 141 с.
27. Кондратьева О. Н. «Словарь политических терминов в СМИ» как новый лексикографический продукт // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 6. С. 38–49. DOI: 10.17223/19986645/44/3
28. Дударева Я. А. Межкультурная коммуникация между Россией и Китаем: нейминговый словарь // Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия: мат-лы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 16–21 октября 2017 г.) Екатеринбург: УрГПУ, 2017. С. 56–58.
29. Курганова Н. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3. С. 24–37.

original article

The Associative Dictionary of Media Events in the Early XXI Century: a New Lexicographic Concept*

Yana A. Dudareva^{a, @, ID1}; Nadezhda N. Shpilnaya^{b, ID2}; Tatiana V. Moskvitina^c^a Kemerovo State University, Russia, Kemerovo^b Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul^c independent researcher, Russia, Moscow

@ dudareva-yana@yandex.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-4326-3305>ID2 <https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>

Received 09.09.2020. Accepted 16.11.2020.

Abstract: The article introduces a new concept of the Associative Dictionary of Media Events of the Early XXI Century. The project continues the traditions of common lexicography. As a rule, common lexicography is part of a special problem field described by various antinomies, e.g. objective vs. subjective in the language, individual vs. collective, descriptive vs. prescriptive approaches to the lexical representation in dictionaries, etc. The new dictionary represents a snapshot of everyday media consciousness and thus belongs to descriptive lexicographic projects. The dictionary is based on an associative experiment that involved Russian and French speakers. While traditional associative dictionaries contain the most frequent vocabulary, this project represents the conceptual meanings of various media events that exist in the everyday collective consciousness. The new dictionary belongs to media linguistics, descriptive lexicography, and interpretive linguistics. The present article describes the technology of its compilation, substantiates its relevance and novelty, and offers a sample entry using the case of the COVID-19 pandemic and its representation in the Russian language. Each media event consisted of two associative nests: one was based on the reactions of respondents who were familiar with the stimulus, whereas the other demonstrated reactions of participants unfamiliar with the media event. The epidemic being global, such key lexemes as "covid" and "coronavirus" lost their agnonymity for Russian speakers, and the media event appeared to have a zero agnonymous associative nest. The paper also provides a linguistic commentary on the covid entry, which summed up all the reactions received during the associative experiment. The lexicographic project can be of interest to specialists in media, political, cognitive, and cultural linguistics.

Keywords: media linguistics, media discourse, associative experiment, everyday lexicography, mundane consciousness.

* The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-012-00375 "Everyday Media Discourse: Linguacultural and Lexicographic Aspects".

For citation: Dudareva Ya. A., Shpilnaya N. N., Moskvitina T. V. The Associative Dictionary of Media Events in the Early XXI Century: a New Lexicographic Concept. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(4): 1069–1078. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1069-1078>

References

- Golev N. D. Russian colloquial written speech and the reflection of its modern state in the ordinary metalanguage consciousness of virtual communication participants. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2013, (5): 12–30. (In Russ.)
- Krongauz M. A. *Semantics*, 2nd ed. Moscow: Academia, 2005, 350. (In Russ.)
- Lebedeva N. B., Zyrianova E. G., Plaksina N. Yu., Tyukaeva N. I. *Genres of natural writing: student graffiti, marginal pages of notebooks, private note*. Moscow: KRASAND, 2011. 252. (In Russ.)
- Suhoterina T. P., Nebolsina M. S. The everyday written communication within the discursive aspect. *Mir nauki, kultura, obrazovaniya*, 2015, (5): 407–409. (In Russ.)
- Golev N. D., Shpilnaya N. N. Ordinary medical communication (types of discursive practices). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (1): 128–137. (In Russ.)
- Shpilnaya N. N. Thematic structure of everyday pedagogical speech discourse. *Communication Studies (Russia)*, 2018, (4): 45–58. (In Russ.) DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.45-58
- Golev N. D., Kim L. G. Common political Internet commentaries as a manifestation of variability of interpretation (oppositions "explicit – implicit", "manifested – expected"). *Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse: Proc. Russian section Intern. conf. "Ain's misbehavin'? Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse"*, Ekaterinburg – Zurich, October 19–22, 2013. Ekaterinburg: IurGPU, 2014, 47–71. (In Russ.)
- Kishina E. V. Lingvoconflictological aspect of ordinary political communication description. *Communication Studies (Russia)*, 2014, (2): 32–39. (In Russ.)
- Saveleva I. V. The strategies of political discourse perception by the authors of Internet comments. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-2): 152–156. (In Russ.)
- Shpilnaya N. N. Strategies and tactics of communicative behavior of linguistic persona in everyday political communication. *Political Linguistics*, 2017, (5): 222–228. (In Russ.)
- Dobrosklonskaya T. G. Issues of studying media texts. *Finding in the research of modern English media*. Moscow: Editorial URSS, 2005, 288. (In Russ.)
- Dobrosklonskaya T. G. *Medialinguistics: A Systematic Approach to Learning the Language of the Media: Modern English Media Speech*. Moscow: Flinta; Nauka, 2008, 263. (In Russ.)
- Kondratyeva O. N., Valko O. V., Gerasimchuk D. M., Golev N. D., Dudareva Ya. A., Zheglo A. V., Ineshina S. V., Kuznetsov D. V., Makrushina Yu. A., Maksakova E. E., Melnik N. V., Novoklinova A. V., Saveleva I. V., Rabkina N. V., Frolova T. I. *Kuzbass: complex cognitive-discursive modeling of the image of the region*. Moscow: Pero, 2020, 308. (In Russ.)
- Abdullina L. R., Ageeva A. V. Frame representation of the national features of news comments as an Internet-discourse genre. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2017, 14(1): 21–26. (In Russ.) DOI: 10.14529/ling170104
- Kameneva V. A. Internet commentary on Internet political and cultural English language articles: the communicative purpose. *Political Linguistics*, 2016, (1): 15–19. (In Russ.)
- Koshel P. V. French online comment as a speech genre. *Vestnik of Moscow state linguistic university*, 2013, (10): 80–89. (In Russ.)
- Ineshina S. V. Models of interpretation of the event in the discourse of the Russian press. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (2): 176–182. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-176-182
- Golev N. D. Descriptive and prescriptive lexicography. *Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemGU, 2010, pt. 3, 169–171. (In Russ.)
- Barthes R. *Selected works: Semiotics. Poetics*. Moscow: Progress, 1989, 615. (In Russ.)
- Frumkina R. M. Psycholinguistic methods of studying semantics. *Psycholinguistic problems of semantics*, eds. Leontiev A. A., Shakhnarovich A. M. Moscow: Nauka, 1983, 46–85. (In Russ.)
- Debrenne M. A French dictionary of word associations. *Voprosy psikholingvistiki*, 2018, (35): 150–167. (In Russ.) DOI: 10.30982/2077-5911-2018-35-1-150-166
- Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A., Karaulov Yu. N., Tarasov E. F. *Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, and Ukrainian*. Moscow, MGLU, 2004, 800. (In Russ.)
- Vitvinchuk V. V. Desing of media-event: specificity of social chronotope. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2013, (2): 104–110. (In Russ.)
- Basalaeva M. Yu., Vorobyeva M. E., Golev N. D., Dudareva Ya. A., Zamilova A. V., Kim L. G., Kishina E. V., Kuznetsova T. Yu., Melnik N. V. *Dictionary of everyday interpretations of Russian words. Lexicon of nature. Vol. 1. A–M: ABRİKOS – MURAVEY*. Kemerovo: KemGU, 2012, 535. (In Russ.)

25. Dudareva Ya. A., Zamilova A. V., Satuchina T. Yu. *Russian language naming dictionary (bionymy words as brand names)*. Kemerovo: KemGU, 2016, 304. (In Russ.)
26. *Dictionary of common interpretations of political terms. Lexicographic experience: 50 stimulus words*, ed. Golev N. D. Kemerovo: KemGU, 2019, 141. (In Russ.)
27. Kondratyeva O. N. The dictionary of political terms in the media as a new lexicographical product. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2016, (6): 38–49. (In Russ.) DOI: 10.17223/19986645/44/3
28. Dudareva Ya. A. Intercultural communication between Russia and China: naming dictionary. *One belt – one way. Interaction linguistics: Proc. Intern. Sci. Conf.*, Ekaterinburg, October 16–21, 2017. Ekaterinburg: IurGPU, 2017, 56–58. (In Russ.)
29. Kurganova N. I. Association experiment as a method of studying the living word meaning. *Voprosy psikholingvistiki*, 2019, (3): 24–37. (In Russ.)